

изменится. Но если потянуть за одну из бусин ожерелья — сразу сместится каждая из составляющих его бусин. В ожерелье они связаны между собой, расположены в определённом порядке — и образуют систему. Язык — тоже система, гораздо более сложная, чем нитка бус. Поэтому изменение в любом его звене приводит в движение другие уровни языка.

ГРАФИКА И ОРФОГРАФИЯ. РЕФОРМЫ И РЕФОРМАТОРЫ

НЕСОСТОЯВШАЯСЯ РЕФОРМА

В декабре 1919 г. Московское лингвистическое общество получило письмо из научного отдела Народного комиссариата просвещения, в котором говорилось: «В центральных учреждениях РСФСР возникла мысль о желательности введения латинского шрифта для всех народностей, населяющих территорию Республики.

Реформа явилась бы логическим шагом по тому пути, на который Россия уже вступила, приняв новый календарный стиль и метрическую систему мер и весов. Инициаторы видят в ней существенное средство для укрепления международных культурных связей... Задуманное преобразование было бы, во-первых, завершением азбучной реформы, в своё время выполненной Петром I, и, во-вторых, стояло бы в связи с последней орфографической реформой».

Это письмо обсуждали на заседаниях Московского лингвистического общества, членами которого были крупнейшие российские языковеды. Сначала они ответили на вопрос: можно ли вообще заменить кириллический алфавит на латинский. «Что касается принципиальной, теоретической стороны дела, — писали учёные, — то с научной точки зрения нет противопоказаний для применения с известными изменениями латинского алфавита вместо обычного русского шрифта, как не было бы возражений и против иного любого алфавита, лишь бы он был надлежащим образом приспособлен для передачи звуков русской речи».

Гораздо более важным, с точки зрения лингвистов, был второй, практический вопрос: а нужна ли эта реформа? Замена алфавита привела бы к разрыву с традициями русской культуры. И тогда все книги, написанные и изданные до латинизации, навсегда захлопнулись бы для новых читателей или им пришлось бы осваивать сразу две графические системы...

Часто приходится слышать: «Этот язык звучит красиво» или «Мне не нравится, как звучит этот язык». Мелодика языка вызывает определённые ассоциации; например, для русского поэта О. Мандельштама английский язык звучал «пронзительнее свиста». Однако существует ещё и эстетика (красота) написаний, воздействующая на глаз, и она, несомненно, важная часть культуры. Для многих людей стихи Пушкина, набранные латиницей, перестанут быть стихами любимого поэта, а превратятся в стихи некоего *Pushkina*. Или *Puščina*? А знаменитые строчки его стихотворения могли бы выглядеть так: «*Ja vas lúbil: lúboi' eščo, byt' možet...*» или же: «*Ja vas lúbil: lúboi' eþô, byt' možet...*».

Графика и орфография — самые консервативные области культуры. Они никогда не умирают сами по себе, даже если очень неудобны. Чтобы их реформировать, нужны мощные внешние факторы. Культура складывается постепенно, шаг за шагом. Вместе с тем русские алфавит и орфография менялись медленно, век за веком...

АЗБУКА — НАУКА, А РЕБЯТАМ — БУКА

Есть такое выражение — азбучная истина. Так называют что-нибудь очень простое, всем известное. Действительно, что может быть проще азбуки? Однако существует целый раздел науки о языке, посвящённый азбуке (или, иначе, алфавиту), её истории и теории. Эта часть языкоznания тесно связана с практикой, она развилась из необходимости совершенствовать письменность и создавать алфавиты для бесписьменных языков. Центральная единица алфавита — *буква* (точнее, *графема*), т. е. символ, которым обычно обозначается звук речи (фонема). Алфавитом называется список всех букв, расположенных в принятом порядке (*греч.* «*αλφάβετος*» — от названия двух первых букв греческого алфавита «альфа» и «бета», в более позднем произношении «вита»). По греческой модели из названий первых двух славянских букв составлено слово *азбука*; в Древней Руси набор букв назывался ещё «буквица».

Специальные символы (буквы, знаки препинания, цифры и т. п.) вместе с правилами обозначения звуков или других элементов смысла образуют *графическую систему языка*.

Человеку, не знакомому с графической системой языка, сложно правильно скопировать лежащий перед ним текст. Он может счесть не нужными знаки, принадлежащие графической системе (например, точку над буквой *и*), или, наоборот, принять за существенное то, что является случайным и незначимым (например, будет тщательно срисовывать кляксы). Отличить элементы начертаний от случайных штришков, завитков — одна из задач, которые решаются при дешифровке текстов.

Чтобы владеть письменностью, недостаточно знать графическую систему, надо ещё и уметь ею пользоваться. Правила употребления графических элементов определяются орфографией и пунктуацией.

Орфография (греч. «orthographia», от «orthós» — «правильный» и «gráphō» — «пишу») нужна только тогда, когда есть выбор написаний. Например, первый гласный звук в слове *вода* может быть обозначен как буквой *а*, так и буквой *о*, а выбор диктуется орфографическим правилом о безударных гласных. Правила *пунктуации* определяют, как нужно использовать знаки препинания (они помогают понять смысл предложения). Пунктуация — это сравнительно недавнее изобретение.

БРАТЬЯ ИЗ СОЛУНИ

В конце 862 г. к византийскому императору Михаилу прибыло посольство от Ростислава — князя Великой Моравии, государства западных славян. Первые миссионеры, проповедовавшие христианство в Моравии, распространяли это учение на латинском языке. Ростислав решил просить византийского императора прислать в Моравию проповедников, способных толковать Священное Писание на родном для мораван языке. С этой целью он и снарядил посольство в Константинополь. Император Михаил и патриарх Фотий направили в Моравию греков — учёного мужа Константина Философа и его старшего брата Мефодия. Родом они были из Солуни (по-гречески Салоники), где жило много славян.

Азбуки, приспособленной передавать славянскую речь, тогда ещё не существовало. Но славяне, видимо, уже пытались записывать свою речь при помощи латинских и греческих букв. Настоящая азбука была создана Константином Философом в 863 г. В работе ему помогал Ме-

фодий, хорошо владевший славянским языком. Создав славянский алфавит, братья начали переводить с греческого на славянский главные богослужебные книги, в первую очередь Евангелие. Язык этих переводов, выполненных Константином, Мефодием, а затем их учениками, теперь называют *старославянским языком*.

Старославянский язык во многом искусственный: чтобы передавать многие книжные и христианские понятия, создатели славянской письменности придумывали слова, пользуясь как славянскими морфемами, так и заимствованиями из греческого. Этот язык, впервые донёсший до славян текст Священного Писания, на столетия стал языком славянской культуры. На Русь письменность пришла в X в. (после крещения Владимиром в 988 г.), но первые дошедшие до наших дней рукописные книги относятся к XI в.

Пользуясь старославянским языком, книжники приближали его к своим родным языкам —

Братья из Солуни Кирилл и Мефодий, славянские просветители, создатели славянской азбуки. Хромолитография 1914 г.

ПЕРВОУЧИТЕЛИ СЛАВЯН

Братья Константин и Мефодий были родом из многоязычного города Македонии — Солуни (Фессалоники, Салоники), где жили греки, армяне, арабы, евреи, персы и славяне. Старший брат Мефодий родился в 815 г. Он успешно начал военную службу и был назначен воеводой в область, населённую славянами, пробыл воеводой десять лет, а затем ушёл в монахи. Младший брат Константин (он родился в 827 г.) с юности чувствовал, что его путь — это путь учёного-книжника. После смерти отца он попал в Константинополь, где учился в знаменитой школе в Магнаурском дворце, а позже стал библиотекарем при соборе Святой Софии и фактически секретарём патриарха. Затем Константин на некоторое время поселился в одном из монастырей близ Босфора в Малой Азии, а в конце 850 или начале 851 г. вернулся в Константинополь, чтобы занять кафедру философии в университете.

Первое дипломатическое поручение Константина — участие в сарацинской миссии, т. е. в проповеди христианства сарацинам (арабам). В 860 г. братья Константин и Мефодий уже вместе участвуют в хазарской миссии, которая вернулась в Константинополь в 861 г. Узнав от императора, что ему предстоит проповедовать христианство в Великой Моравии, Константин сказал: «Хотя тело мое утомлено, хотя я болен, я рад пойти туда, только если они имеют буквы для своего языка». Услышав, что букв нет, он возразил: «Как можно на воде слова писать...». Император ответил ему: «Если ты захочешь, Бог тебе их даст». Затворившись в монастыре Полихрон, братья выполнили свою великую задачу.

русскому, сербскому, болгарскому. Такой вариант старославянского теперь называют *церковно-славянским* русского, сербского и других изводов.

ДВЕ АЗБУКИ

Древнейшие славянские надписи и рукописи, относящиеся к X в., выполнены двумя графическими системами. Одну из них называют *кириллицей*, а другую — *глаголицей* (старославянское слово *глаголъ* означает ‘речь’, ‘слово’). Так, надписи на стенах и керамических плитах церкви царя Самуила в Тырнове выполнены частично кириллицей, частично глаголицей. Но ведь Константин Философ перед тем, как уехать в Моравию, составил какую-то одну азбуку...

Глаголица — очень своеобразный алфавит. Глаголические буквы сравнивали практически

В конце 863 г. миссия направилась в Великую Моравию. Там у Константина появились ученики, среди которых своими талантами выделялся некий славянин по имени Горазд. В 867 г. братья с учениками отправились в Рим, получив приглашение от Папы Николая I Великого. В конце 868 г. Константин тяжело заболел. Предчувствуя смерть, он в декабре принял схиму под именем Кирилл. Перед смертью Кирилл обратился к брату: «Вот, брат, оба мы в одной упряжке борозду пахали, я теперь падаю на гряде, свой день заканчивая». 14 февраля 869 г. он скончался. Ему было 42 года.

Вскоре после смерти брата Мефодий отправился в Паннонию (ныне территория Венгрии; в те времена там жили славяне), чтобы и там ввести богослужение на славянском языке. Однако деятельность Мефодия в Паннонии, постепенно превращавшейся в центр славянской письменности, вызвала озлобление немецкого духовенства. Баварские священники, нарушив церковные законы, без ведома Папы Римского бросили Мефодия в тюрьму, где он пробыл до 873 г. После освобождения Мефодий покинул Паннонию и до самой смерти был моравским архиепископом. Он умер 6 апреля 885 г.

Князь Святополк в 884—885 гг. присоединил к Моравии Нижнюю Паннонию. И сам князь, и знать признавали богослужение только на латинском языке. Между учениками Мефодия и немецким духовенством началась ожесточённая борьба, которая в 886 г. завершилась разгромом сторонников славянского богослужения в Моравии и Паннонии. С учениками Мефодия (имена некоторых из них дошли до нас: Ангеларий, Климент, Наум, Савва) жестоко расправились.

со всеми известными графическими системами, но каждое из этих сопоставлений объясняло только часть начертаний. Поэтому наиболее вероятно, что глаголица является результатом авторского творчества, а не восходит к какому-либо древнему алфавиту.

Многие учёные считают, что Константин, в монашестве принявший имя Кирилл, создал именно глаголицу, которая была известна его последователям под названием кириллицы. Впоследствии в Болгарии один из учеников Мефодия составил другой алфавит (им мы пользуемся сейчас), на который позже перенесли название первоначальной азбуки. В «Повести временных лет» (XII в.) говорится о «преложении книг», состоявшемся, видимо, между сентябрём 893 г. и мае 894 г. Вероятно, в это время глаголица и была заменена на кириллицу. Интересно, что в Македонии против кириллического письма выступали старейшие ученики солунских братьев. Скорее всего они относились

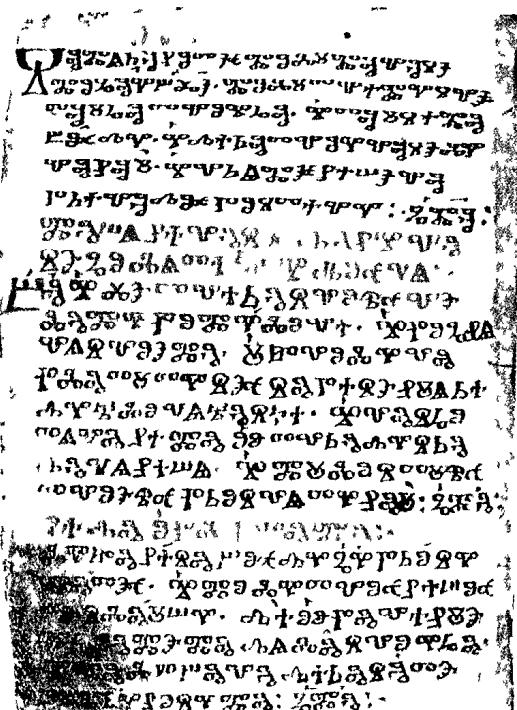

ПРЕИМУШЕСТВА ГЛАГОЛИЦЫ

Глаголица — изобретение более яркое и самобытное, нежели кириллица. Количество букв в глаголице почти точно соответствует количеству звуков (точнее, фонем) старославянского языка. Иными словами, создатели глаголицы основательно разобрались в славянской фонетике и благодаря этому создали для нее подходящую письменность.

Буквы глаголицы не скопированы с другого алфавита (как кириллица с греческого), а созданы самостоятельно. Похоже, глаголицу ее творцы предназначали специально для священных книг: первая буква «аз» по форме напоминает крест. Начертания многих других букв тоже имеют в основе крест, треугольник (вероятно, символ Троицы) и круг (возможно, символизирующий вечность, бесконечность, полноту Бога).

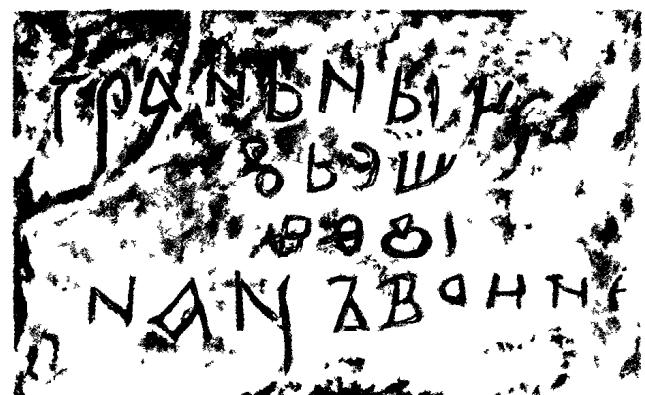
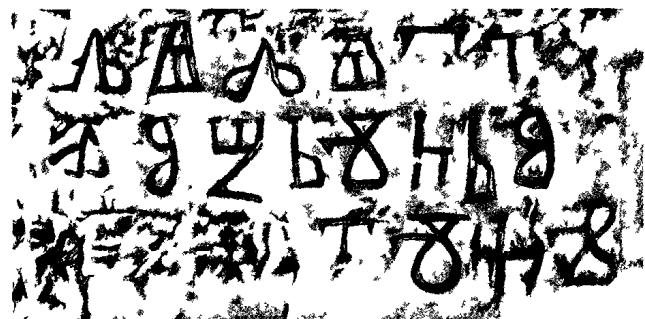
Кириллица в сущности — это греческий алфавит с дополнительными знаками для славянских звуков, которых нет в греческом языке. Поэтому в кириллице есть несколько ненужных для славянского языка букв вроде «кси» и «пси». Сочетания соответствующих звуков можно передавать сочетаниями других букв, например вместо «кси» использовать сочетание «ка-ко» и «слово». Вообще дублетные буквы и буквенные сочетания, которых позднее стало еще больше из-за исчезновения в языке некоторых звуков, стали постоянной проблемой для «грамотеев»: какой из двух вариантов выбрать. Отсюда многочисленные изменения в кириллице, исчезновение букв. В современном русском алфавите по сравнению с кириллицей добавились только три буквы *й, е и э*, а исчезло намного больше.

Киевские
листки Самая
древняя
известная
славянская
рукопись
написанная
глаголицей
X в

к глаголице как к священному алфавиту, составленному первоучителем

Древнейшая дошедшая до наших дней славянская рукопись — «Киевские листки» (X в) — написана глаголицей и, возможно, происходит

Надписи глаголицей и кириллицей на стенах собора Святой Софии в Великом Новгороде

ОСВОЙТЕ ГЛАГОЛИЦУ

Даны старославянские слова, записанные глаголицей, и русские слова, которые им соответствуют.

ѠѰѠѠѠ	стол	ѠѠѠѠѠ	сын
ѠѠѠѠѠ	лов	ѿѡѿѡѿ	кров
ѠѠѠѠѠ	сон	ѿѡѿѡѿ	лес
ѿѡѿѡѿ	лоб	ѹѧѹ	цена
ѿѡѿѡѿ	сто	ѹѹѹѹ	пес
ѿѡѿѡѿ	зло	ѹѹѹѹѿ	денек

1. Каким русским словам соответствуют следующие старославянские слова

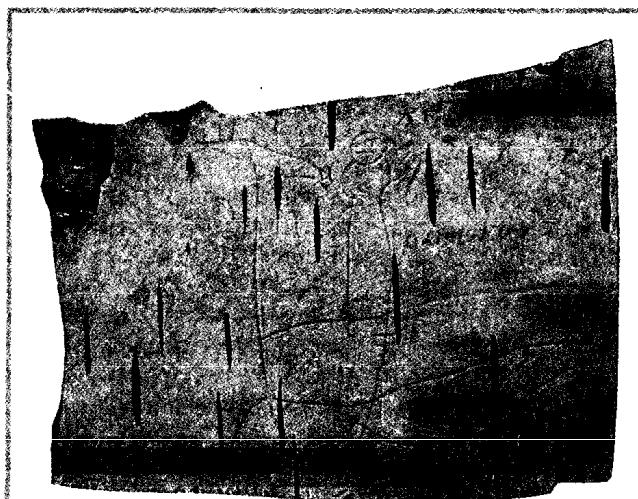
ѠѠѠѠѠ, ѠѠѠѠѠ?

2. Запишите глаголицей старославянские слова, соответствующие русским словам *конь, лесок*

из западных земель, тех самых, где трудились Кирилл и Мефодий. Дольше всего (до конца XVIII в.) глаголицей пользовались на юге, в Хорватии. У восточных славян уже к XII столетию глаголицу вытеснила кириллица. Древнерусские книжники иногда применяли глаголические буквы для тайнописи.

ЗАГЛЯНEM В БУКВАРЬ

Сохранился ли в вашей домашней библиотеке букварь, по которому вы учились читать? Едва ли эта книга стоит на полке в отличном состоянии. Самые нужные книги обычно изнашиваются, зачитываются до дыр. Так и древнерусских азбук до нашего времени дошло очень мало. Самые древние относятся к XI в. От XIII в. сохранились

По записям новгородского мальчика Онфима (он изобразил себя всадником на коне) можно судить, как его учили грамоте. Он упражнялся в написании букв, слогов и отдельных фраз. На протяжении долгого времени (вплоть до XX в.) грамоты обучали, заставляя заучивать слоговые сочетания, причём каждая буква называлась своим именем: «буки-аз» — «ба», «веди-аз» — «ва» и т. д. Конечно, Онфим очень скучал за этими уроками. Он скрашивал часы занятий, рисуя в своих «тетрадках» то загадочного зверя, то человечков — так делали школьники во все времена.

Сначала Онфим, вероятно, переписывал алфавит и усваивал стандартный набор букв. Это было необходимо, чтобы научиться читать. Одновременно его учили письму, причём в новгородских землях существовала своя особая норма написаний, которую ему и следовало освоить. Так, переписывая алфавит, Онфим учил, что существуют буквы **о**, **е**, **ь** (две последние передавали особые краткие гласные звуки в языке). И ему, видимо, объясняли, что следует писать, заменяя **ъ** на **о**, **ь** на **е**.

Упражняясь, Онфим пишет: **поклоно ѿ онфима ко данилѣ**, заменяя привычное написание **поклонъ** на новгородское **поклоно**, **къ** на **ко**. Нарисовав рядом с текстом странное существо, Онфим делает разъяснительную подпись: **иа звѣре** — «я зверь», передав слово **звѣрь** как **звѣре**.

Страница из букваря Кариона Истомина. Буква А. 1694 г.

четыре азбуки. Они содержатся в берестяных грамотах, написанных мальчиком по имени Онфим (на них он учился писать). Грамоты Онфима были найдены археологами при раскопках в Новгороде в 1956 г. Самая полная азбука находится в «Букваре» Ивана Фёдорова, напечатанном во Львове в 1574 г. Это был первый печатный русский учебник. А первые иллюстрированные, или, как они раньше назывались, «лицевые», буквари («Малый букварь» и «Большой букварь») составил в конце XVII в. просветитель и переводчик Карион Истомин (1647—1718) для обучения царевича Петра, будущего императора Петра I.

О ЛИШНИХ БУКВАХ И НЕЛИШНИХ ЗВУКАХ

Древнерусская азбука — кириллица — связана близким родством с латиницей. Они, хотя и появились в разное время, восходят к греческому алфавиту: латиница — к западногреческому, а кириллица — к восточному, классическому греческому. Когда алфавит, созданный для одного языка, начинает использоваться для другого, обычно возникают некоторые неудобства. Звуковой состав языков в большей или меньшей степени не совпадает, поэтому при заимствовании алфавита, во-первых, появляются лишние буквы (передающие не существующие в данном языке звуки), а во-вторых, некоторые звуки, специфичные для данного языка, остаются «необслуженными» алфавитом.

Кънгъунартеть
иже боу срѣдныи
мътненъ божъ¹
исънхълнанн
богатъстъвсебъразъ²
масъготобнвъшлано
благоженъветъ дааго

В XI—XIV вв. в древнерусских рукописях использовалось начертание букв, которое называлось уставом. Уставные буквы пищутся прямо на строке, на одинаковом расстоянии друг от друга, без наклона — они как бы «уставлены». Буквы строго геометричны, вертикальные линии, как правило, тоже горизонтальных Пробелов (разделений) между словами нет.

Ахто монха ёстард и мта
служити ау москвичиагни
а волости имута вѣтънати. да
и тѣсна гинъ моси приешть
ка польвину. ахто монхълъ
дни фловыхъ, иллісегобу
прикупн. илиахтимиа бутъ
въвнѣ доистала. Такожъ
и ти вуни. и послали сихъ искла
униси. и старостъ иллъ то
са бутъ тъсуетъ хлодни же

В средневековой Руси с середины XIV столетия получил распространение полуустав, который был менее красив, чем устав, зато позволял писать быстрее. Появился наклон в буквах, их геометричность не так заметна; перестало выдерживаться соотношение тонких и толстых линий текст уже делился на слова

В XV в. полуустав начинает теснить скоропись, не стремившуюся ни к отчетливости, ни к торжественности. Рукописи, написанные «скорым обычаем», отличает связное написание соседних букв, размашистость письма. В скорописи каждая буква имела множество вариантов написания. С развитием скорости появляются признаки индивидуального почерка.

ОСВОЙТЕ ГЛАГОЛИЦУ

Легко установить взаимно-однозначное соответствие между русскими согласными и их обозначениями в глаголице:

Ѡ ѿ Ѡ ѿ Ѡ ѿ Ѡ ѿ Ѡ ѿ Ѡ ѿ
с т л в н б з к р и п а

Выполняя задание 1, можно получить слова *день* и *синина* и узнать соответствия для букв *ь* и *и*.

Для остальных букв глаголицы получаются следующие соответствия:

- Ӑ — е, Ӗ — о когда гласный не является беглым;
- Ӗ — е, Ӗ — о когда гласный беглый;
- Ӗ — ь, Ӗ — ь на конце слова ь в старой орфографии.

Знак, которым обозначается беглый гласный, ставится и в тех случаях, когда гласного нет, но он может проявиться в других формах слова или в однокоренных словах (*сто* — *сотня*, *зло* — *зола*).

2. Ӆ Ӯ Ӱ Ӯ Ӱ Ӯ Ӯ Ӯ

Поскольку кириллица создавалась для южнославянского языка, взятый за основу греческий алфавит был видоизменён. Чтобы передать особые звуки, которые отсутствовали в греческом, в него были введены новые символы, например, *ж*, *ш*, *ъ*. (последние две буквы передавали гласные звуки, их не надо путать с современными твёрдым и мягким знаками), *ѧ*, *ѩ*. Некоторые буквы оказались дублетными, т. е. использовались для записи одного и того же звука. Так, буквы *о* и *ѡ* передавали в греческом языке разницу между кратким [o] и долгим [ɔ], но в славянских диалектах эти звуки не различались. Так появились избыточные буквы.

Сходные проблемы пришлось решать в восточнославянских землях. Например, в кириллице не было специальных знаков для передачи мягких согласных. Древнерусские писцы иногда использовали для этого буквы, снабжённые дополнительными значками: *ѧ'*, *ѩ'*.

В южнославянских текстах буквы *ѧ* и *ѩ* передавали разные звуки: первая («юс малый») соответствовала особому носовому звуку [ɛ]/[ɛ̇]. У восточных славян такого звука не было, следовательно, появилась новая дублетная пара букв. В южнославянских текстах буква *ѩ* также соотносилась со звуком [ɔ] носовое, восточные славяне приспособили её для передачи [y], и она вступила в дублетные отношения с буквой *ѹ* (*diграф* — сочетание двух букв, передающее один звук).

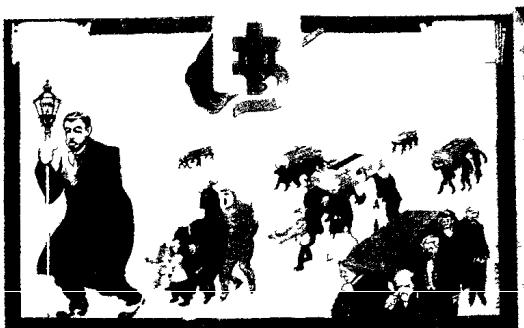

ДРЕВНЕРУССКИЙ АЛФАВИТ

Начертание буквы	Название буквы	Звуковое значение буквы	Начертание буквы	Название буквы	Звуковое значение буквы
а	аз	[a]	ъ	ер	[ы], краткий звук, близкий к [o], со временем в одних позициях утратился, в других совпал с [o]
б	буки	[б]		ы, еры	[ы]
в	веди	[в]		ерь	[ы], краткий звук, близкий к [e], со временем в одних позициях утратился, в других совпал с [e]
г	глаголь	[r]			
д	добро	[Δ]	ы		
е	есть	[e]	ь		
ж	живете	[ж]			
з	зело	[з]			
з	земля	[з]	ѣ	ять	особый, похожий на [и] дифтонгический звук [ie], в одних диалектах утратился, совпав с [e] или [i], в других сохранялся долго. В традиции книжного (церковного) произношения различались звуки [e] и [ie]. В XVIII в. мог произноситься под ударением. К началу XIX в. звук исчез
и	ижеи	[и]			
и	иже	[и]			
к	како	[к]			
л	люди	[λ]			
м	мыслете	[м]			
н	наш	[н]			
о	он	[o]			
п	покой	[п]	є		[e] ([je])
р	рцы	[р]			[ju]
с	слово	[с]			[y]
т	твердо	[т]			
ѹ, ѿ	ук	[y]	ж	ю	[ja]
ф	ферт	[ɸ]			
х	хер	[χ]			
ѡ	от	[o] + [t], использовалась для написания приставки от- или предлога от		юс большой	[o], междометие, использовалась для формирования особого звательного падежа
ѡ	от, омега	[o]		юс малый	
ци	ци	[и]		о звательное	
ч	червь	[Ч']			
ш	ша	[ш]			
ѡ	шта	[ш], т. е. [ш]	ѣ	кси	[к] + [с]
			ѱ	пси	[п] + [с]
			Ѡ	фита	[ф]
			ѷ, ҹ	ижица	[и] или [в]

В ранние древнерусские алфавиты книжники не включали буквы **и** и **к**, употреблявшиеся очень широко. Буква **я** возникла как развитие начертания буквы **а**. Кроме того, в графическую систему входили надстрочные знаки, например ударения, придыхания, а также титло (‘) — знак для сокращенного написания слов, например, слово **богъ** записывалось так **бѣ’**. Титла удостаивались только слова, имевшие особую значимость. А вот название языческих божеств нужно было писать полностью (**богъ**, **богы**)!

Буквы использовали и для обозначения чисел, в этом случае над ними тоже ставили титло. В соответствии со своим числовым значением буква **и** получила название «**и восьмеричное**», а буква **і** — «**и десятеричное**».

Торжественные похороны старой орфографии
Рисунок из журнала «Бич». Июнь 1917 г.

ОТ «АЗА» ДО «ИЖИЦЫ»

Названия букв старого, дореформенного алфавита получили отражение в пословицах и поговорках. Часть из них сохранилась и в современном языке. Стоять фертом — уперев руки в бока, подбоченившись, наподобие буквы **Ф**. Столы были расставлены покоем — т. е. в виде буквы **П**. Устаревшее слово херить значило ‘зачеркивать’, ‘перечеркивать крестом’, ‘хером’ (т. е. буквой **X**); похерить означает ‘воспрепятствовать осуществлению чего-либо’. Название этой буквы стало в русском языке неприличным, хотя сначала оно служило лишь заменой одного из непристойных слов. Стоять глаголем — в виде буквы **Г**, сравните у А. И. Куприна: «...домик, который был расположен глаголем». Ставить точки над **и** — значит доводить дело до конца (имеется в виду буква **i**, входившая в дореформенный русский алфавит, или латинская буква **î**).

Первая из букв дублета **и/i** называлась «и восьмеричное», а буква **i** называлась «и десятеричное». Откуда эти названия? Тысячу лет назад, заимствуя греческий алфавит, наши предки заимствовали и свойственное греческому письму обозначение чисел буквами: буква **α** обозначала 1, **β** — 2, **γ** — 3, **δ** — 4 и т. д.; буквы **β** в греческом алфавите не было, она была «придумана» для древнерусского и старославянского языков и поэтому была «ушербной» — не имела цифрового значения. Итак, буква **и** обозначала число 8, **i** — число 10, отсюда и их названия.

Буквы **φ** («ферт») и **φ** («фита») передавали один и тот же звук, и строгого правила их распределения по словам не было: **φ** писалась только в словах греческого происхождения, но не очень последовательно: *апоφеоз, диφрамб, рифма, ариφметика, φимтамъ*,

Как видно из таблицы древнерусских букв, в кириллице существовало несколько рядов дублирующих друг друга букв: **ю и з; н, и, в; о, ѿ, ѿв, ѿк, ѿг**; со временем в этот же ряд попала буква **у**, первоначально служившая вариантом написания «ижицы»; **ю, ж, ѿ, ѿв, ѿк, ѿг; ф, ѿ**. Кроме того, были буквы, которые передавали сочетание звуков, например «от», «кси», «пси». Эти буквы дублировали написание звуковых сочетаний при помощи отдельных букв (**о + т; к + с; п + с**).

На первый взгляд может показаться, что дублетные буквы не затрудняют того, кто взялся пользоваться таким перегруженным алфавитом. Ведь одну из букв можно просто не использовать, нужно только выбрать какую... Однако не стоит забывать, что в восточнославянских землях кириллица появилась вместе с христианством, т. с текстами, передающими основы христианского учения, и была воспринята как священный

рома, Федоръ (но Филиппъ). Трудность усвоения правила написания **φ** породило пословицы: *От фиты подвело животы* (о школьном учении); *Фита да ижица — к ленивому плеть близится*. Фитой, по свидетельству В. И. Даля, называли грамотея, дошлого писаку.

Буква **и** в старом алфавите не была последней — после нее шли «фита» (**φ**) и «ижица» (**ȝ**). Желая подчеркнуть всеохватность, универсальность чего-либо, говорили не от **а** до **я**, как сейчас, а от **аза до ижицы**, а сказать **дошли до ижицы** значило ‘окончили что-нибудь, какое-то дело’. Ещё поговорки, в которых отражено место этих букв в алфавите: *Сам ни аза в глаза, а людей ижицей тычет*; *Что было муки, а ни аза, ни буки*; *Не знать ни аза*. А вот выражение прописать ижицу сохранилось из школьного жаргона. Буквально оно означает ‘нарисовать на теле ижицу’, т. е. ‘выпароть’.

алфавит. Текст и алфавит были неразделимы. Восточнославянские писцы в начале XI в. не переписывали южнославянские книги, стараясь как можно точнее копировать встречающиеся там написания.

Второе возможное решение проблемы дублетных букв ещё проще: не ломая голову над выбором, бери наугад любую букву, которая больше нравится. Попробуйте, однако, записать любой текст, используя какие-нибудь дублетные буквы, например **и/i**. А теперь прибавьте к ним ещё одну букву, передающую тот же звук, например **у** («ижицу»). Когда будете писать текст, помните, что эти три буквы употребляются в произвольном порядке. Предложите проделать тот же эксперимент своим друзьям. Прочтите получившиеся у вас и ваших друзей тексты. Несомненно, узнавать каждое слово придётся дольше, ведь глаза ещё не привык к начертаниям. Возь-

«Училище»
Гравюра
из «Азбуки»
Москва 1637 г

«ОМЕГА»

Один студент, читая старинную русскую рукопись, заметил, что в ней вместо буквы *о* в некоторых случаях почему-то стоит буква *w* («омега»). Он выписал из рукописи ряд слов. Вот эти выписки: *вєлко-мѹ, взато, вѡннств, горожане, доброш, злш, людскве, масло, мнгими, монастгырское, начннаемш, писанш, погреенш, подшвалш, полезно, правнаш, пълнство, са-молюбивое, свидетельствуемш, сутубо, ұниженш.*

Подумав некоторое время над этими выписками, студент воскликнул: «А! Кажется, я догадался, в чем дело с этими *о* и *w*: здесь действует правило *x*! Но если это действительно так, то одно из слов моего списка, а именно *y*, в отношении *z* в ту старинную эпоху было не таким, как в нынешнем языке».

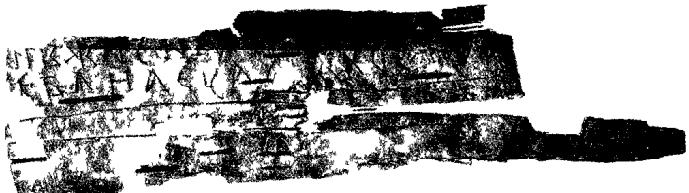
Определите, что зашифровано буквами *x*, *y* и *z* в этих словах студента.

mem, например, слово *обезжиривание* в форме предложного падежа (предположим, кто-то захотел поговорить об *обезжиривании*) Можно передать его так. *обезжиріваніi, обезжіріваніi, обезжиріваніi* и т. д. Несложно подсчитать, что существуют 81 способ записать слово (об) *обезжиривание* с учетом трех вариантов передачи *<и>* и 162 способа с учетом дублетов *з/з* *<з>* А теперь представьте, что разговор шел не

ГРАМОТА-ГОЛОВОЛОМКА

В Новгороде была обнаружена грамота, первоначально поставившая ученых в тупик. В грамоте, датированной 10—30-ми гг. XIV в., содержался следующий текст

И В Ж П С Н Д М К З А Т С Ц Т
Е ъ г а н а е 8 а а а х о е н а

Прочесть ее удалось ученному-археологу Артемию Владимировичу Арциховскому. Он догадался, что запись читается по вертикали, столбец за столбцом. *невѣжка писа недѣма каза а хто се цигта*. (т. е. «невежда писал, пустомеля (бездумный) сказал, а кто это прочитал, тот. ») Предоставляем читателю закончить эту фразу, недописанную шутником.

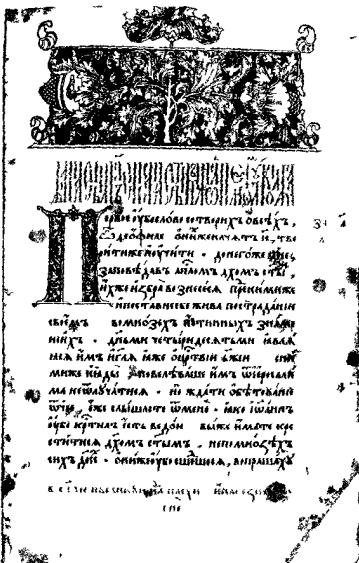
В XVI—XVII вв. иногда использовалось обратное письмо, т. е. слова записывали, рассчитывая на чтение от конца к началу, например *ъшоргазъшѣръ маджмот тетчорпенсotk* («кто сие прочтет, тому дамь груша за гроши»). Такой порядок букв применялся для тайнописи.

только об *обезжиривании*, но и о *диетити-нии*. Так что на деле правила употребления каждой буквы упрощают и ускоряют процесс письма и чтения

До XIV в. буквы *и* и *i* традиционно распределялись так: буква *i* считалась необязательной, ее использовали в конце слов и особенно в конце строки, когда не было места и требовалось «ужать» текст. После XIV в. они распределялись согласно правилу пиши *i* перед гласной, а также перед *и*, во всех остальных случаях пиши *и*. Это правило дожило до XX в. и было отменено только после Октября 1917 г.

ПСАЛОМ ПСЯМИ ПИШИ, А ПСА ПСЯМИ НЕ ПИШИ

В XIV в. южнославянская письменность переживала время расцвета. В Сербии при Ресавском монастыре работал книжник Константин Костнический, который был представителем

«Апостол» Ивана
Федорова —
первая русская
печатная книга
1564 г

самой авторитетной в то время Тырновской школы. После падения Второго Болгарского царства (1393 г.) книжники были вынуждены бежать от турок в Сербию. Константин создал первый систематический свод орфографических правил, книгу «О писменех» (т. е. о буквах), которая стала широко известна восточным славянам.

Сторонники Тырновской школы полагали, что весь мир — это одна огромная Книга, написанная Высшим Творцом. Константин Костнеч-

МИРУ — МИР

В некоторых случаях выбор буквы зависел от смысла слова, поскольку правила орфографии помогали различать омононы (слова, звучавшие одинаково). Например, слово *мъзикъ* означало 'народ', а слово *мъзикъ* — 'часть тела', 'орган речи', слово *миръ* означало 'покой', слово *миръ* — 'вселенную'. В современной записи словосочетание *война и мир* можно понимать двояко, а в старой двусмысленности не было. В этом можно убедиться, сравнив названия романа Льва Толстого «Война и миръ» и поэмы Владимира Маяковского «Война и міръ». Кроме этого, была еще буква *v*. Ее следовало писать в корне слова *міро* ('благовонная мазь').

В некотором смысле различение омонимов на письме — удобный принцип орфографии. В более позднее время, в XIX в., были его сторонники. По этому поводу лингвист Роман Брандт ironизировал, говоря, что следует писать *художникъ*, если художник хороший, и *хаждожникъ*, если он плохой.

ческий сравнивал буквы с людьми. Утрата вызывала у него такие же чувства, как смерть дей. Он писал: « троя писмена погибшаа » «три буквы погибли»). Согласные он сравнил с мужчинами, гласные — с женщинами, надежные знаки для него — это одеяния.

Константин Костнечский считал, что каждая буква несет свою смысловую нагрузку. Искания в написании слов он перекивал как трофею Книга, содержащая орфографические ошибки, по его словам, — это «сосуд уязвлен... а цел, проливаает» («надгребнутый сосуд — если не разбился, все же протекает») Смешение букв не может не смешивать смысл: например, сцененный текст, в который закрались орфографические ошибки, может привести не к познанию божественного, а в бездумную ереси.

Образцом для Константина Костнечского был греческий алфавит. Поэтому он считал, что слова, заимствованные из греческого языка, нужно писать согласно греческому написанию. Так была определена роль букв *φ*, *χ*, *ψ*. Например, имя *Фома* следовало писать с *φ* («фой»), имя *Ксения* через *χ* («кси»), слово *псала* через *ψ* («пси»). Вот как звучало правило употребления буквы *ψ*, которое усваивало не одно поколение восточнославянских книжников: «Псалом пиши псиами, а не покоем Пса пиши и псиами, но покоем».

Константин Костнечский впервые предложил общие правила распределения на письме дублетных букв. Эти правила учитывали форму слова, позицию звука, а иногда и значение слова. Так, букву *ω* стали писать в формах множественного числа, во всех других случаях писали букву *ο*: *богъ* — *богахъ*.

«ПОЧЕРНЁННЫЕ» БУКВЫ

Постепенно формировалось и критическое отношение к кириллице. В начале XVII в. учёный-филолог Мелетий Смотрицкий (около 1578—1633), автор первой подробной грамматики церковно-славянского языка, пришёл к выводу, что в кириллице есть ненужные буквы. Например, *Ѡ* («зело») он предложил использовать только как вспомогательный знак для обозначения цифры «6», а *Ѡ* («юс большой») он поместил в алфавит лишь в силу традиции.

Мелетий Смотрицкий, критикуя русский алфавит, мог только высказывать своё мнение. Не в его власти было запретить использовать ту или иную букву. Однако чего не мог Мелетий Смотрицкий, на то замахнулся Пётр I. 29 января 1710 г. Пётр I собственноручно написал на изда-

нии «Азбуки». «Сими литеры печатать истори-
ческия и мануфактурныя книги. А которые по-
чернены (т. е. зачёркнуты. — *Прим. ред.*), тех в
вышеписанных книгах не употреблять».

Пётр I своей властью попытался исключить из алфавита буквы *и* («и десятеричное»), *з* («земля»), *ѡ* («омега»), *о*, *ѹ* («ук»), *ф* («фсрт»), *ւ* («ижица»), *Ӯ* («кси»), *Ӳ* («пси»), *Ӷ* («от»), а также все над-

«ОМЕГА»

Очевидно, что в тех случаях, когда в современном русском языке буква *о* оказывается под ударением, в рукописи всегда стоит *w*; современному безударному *о* может соответствовать как *о*, так и *w*.

Проставив по правилам современного русского языка ударения в выписанных из рукописи словах, можно заметить, что в предударных слогах везде, кроме второго слога слова подшваль, встречается буква *о*.

Теперь рассмотрите заударную часть каждого слова. В первом заударном слоге современному **о** соответствует обычно **о** (исключение составляет последний слог все того же слова **подшвало**). Во втором заударном слоге встречается только **ѡ**, в третьем заударном ни **о**, ни **ѡ** не встретились. В единственном слове, в котором интересующая нас буква оказалась в четвертом заударном слоге, стоит **w** (слово **свидетельствование**).

Если допустить, что прежде ударение в слове **подшибали** падало на второй слог (т. е. $y = \text{«подшибали»}$, $z = \text{«ударение»}$), то обнаруженнное студентом правило **x** можно сформулировать так. В данной рукописи в ударных и четных заударных слогах пишется **w**, а в предударных и нечетных заударных — **ø**.

На определенной стадии развития в древнерусском языке различались два типа *o* — «*o* открытое» и «*o* закрытое»; это различие было связано с тем, что в древнерусском языке было два типа ударения. Один из его типов (автономное ударение) в некоторых диалектах способствовал возникновению второстепенного ударения в четных заударных слогах.

Противопоставление двух типов *о* отражалось далеко не во всех рукописях, но в некоторых графических системах для обозначения «*о* закрытого» использовались особые знаки: «*о* узкое», «*о* широкое», греческая буква «омега» или диакритический знак — камбера. Эта задача опирается на материал одной из интереснейших рукописей XIV в. — Мерила Праведного. Разумеется, реальные правила употребления *о* и *ш* намного сложнее (упростить их можно, лишь сужив объем и разнообразие лексического материала).

[4]

Ш	ш	ш ш ш ш	ш
Щ	щ	щ щ щ щ	щ
Х	х	х х х х	х
ХІ	хі	хі хі хі хі	хі
ХІІ	хіІ	хіІ хіІ хіІ хіІ	хіІ
ХІІІ	хіІІ	хіІІ хіІІ хіІІ хіІІ	хіІІ
ХІІІІ	хіІІІ	хіІІІ хіІІІ хіІІІ хіІІІ	хіІІІ
Э	э	э э э э	э
Ю	ю	ю ю ю ю	ю
Ў	ў	ў ў ў ў	ў

Правка алфавита Петром I

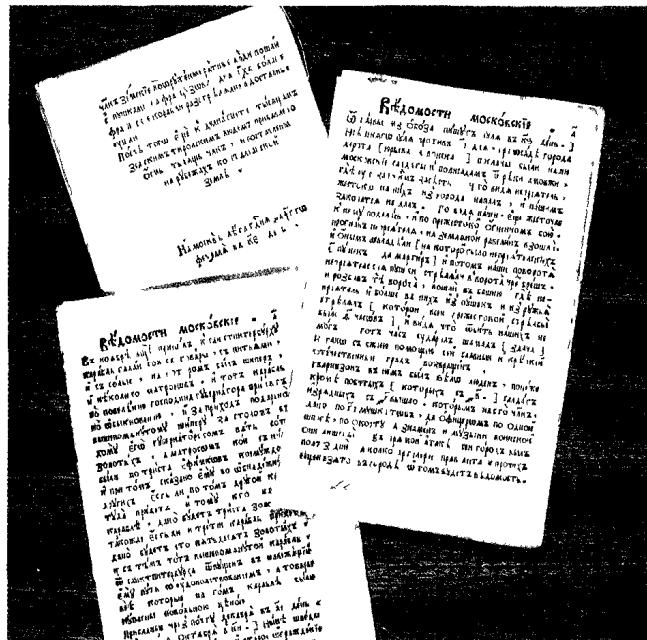
ПОГОВОРКИ

Попробуйте переписать поговорки из сборника XVII в., заменяя архаичные формы написания современными:

- (1) Оірхпал Фролъ цукъ серед Волги на днѣ.
 - (2) Грѣхъ Мазимъ кркъ осинъ
 - (3) Пъянои Титъ фалмы тверднть.
 - (4) Земля ждётъ воскресенія

строчными знаками. Это решение встретило сопротивление учёных-книжников, оберегавших традиции русского письма. В результате противостояния ревнителей старины и Петра I было принято компромиссное решение Великому реформатору в области графики удалось лишь устранить буквы «от», «омега» и «пси» — в этом и состояла первая и единственная реформа русской графики. После неё были только реформы орфографии. Пётр I впервые узаконил две разновидности букв: прописные и строчные, «нелегально» уже существовавшие в русской письменности, а также отменил знаки титл (надстрочные знаки) для сокращённого написания слов.

Реформа 1708—1710 гг. разделила единый алфавит на два: один — традиционный, использовавшийся для церковных книг, а другой —

«Ведомости» — первая русская газета.

новый, светский, гражданский. Четверть века спустя Российской Академия наук продолжила реформирование алфавита, начатое Петром. В 1735 г. она исключила из алфавита буквы «кси» и «зело», а также «ижицу», которая, однако, позже вновь была восстановлена. Тогда же была введена в алфавит буква **й**.

«ПО ПРОИЗВОЛЕНИЮ» ИЛИ «ПО ЗВОНАМ»?

Задача орографии — нормализовать использование букв гражданского алфавита. Её появление связано с именами Василия Евдокимовича Адодурова (1709—1780), составившего в 1738—1740 гг. первую полную грамматику русского (а не славянского, как это было раньше) языка, и Василия Кирилловича Тредиаковского (1703—1768), автора книги «Разговор между чужестранным человеком и российским об орографии...» (1748 г.).

Оба автора впервые в России провозгласили фонетический принцип орографии. Вот что писал В. Е. Адодуров в своей грамматике: «...для правильного изображения слов и речей надлежало бы иметь то, что столько особых знаков (т. е. букв. — *Здесь и далее прим. ред.*), сколько есть в котором языке особых голосов или звонов (т. е. звуков)». Поэтому Адодуров предложил писать звуки, соответствующие звонам, в соответствии с правилами звонописи. Так, согласно его правилам, звон «богдан» писался как «богдан», звон «николай» — как «николай», звон «никита» — как «никита» и т. д.

РАЗГОВОРЪ

МЕЖДУ

ЧУЖЕСТРАННЫМЪ ЧЕЛОВѢКОМЪ

и

РОССИЙСКИМЪ

ОБЪ

ОРТОГРАФИ

СТАРИНОЙ И НОВОЙ

и

О ВСЕМЪ

ЧТО ПРИСЛЯДЕТЬ КЪ СЕМЪ МАСТЕРИ.

«Разговор между чужестранным человеком и российским об орографии старинной и новой»

тиковал письмо, в котором «некоторые гласы двумя или тремя знаками изъявляются».

Соотношение между звучащей и письменной речью представлялось следующим: один звук — одна буква. Поэтому учёные предполагали исключи-

ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ

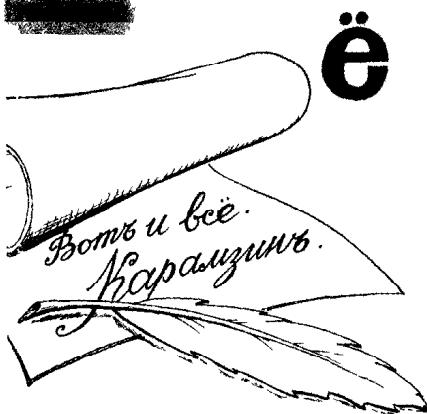

Перед вами стихотворение Валерия Яковлевича Брюсова «Июльская ночь» с частичным сохранением дореволюционной орфографии и авторского выделения букв:

Алый бархат вечереет,
Горделиво дремлют ели,
Жаждет зелень, и юль
Кольбелльной лаской млеет...
Нежно отзвуки пропели...
Разостлся синий тюль.

Улетели феи — холить
Царство чары шаловливой,
Шебет ёдких эпиграмм.
Начинаетъ сны неволить,
Миро льет нетерпеливый
Юга ясный юмиам.

Определите закономерность, которой воспользовался поэт, сочиняя это стихотворение. Укажите, какие слова из текста нарушают эту закономерность.

ПОГОВОРКИ

- (1) Ошупал Фрол шуку серед (посреди) Волги на лне.
 (2) Грелся Максим вокруг осин. (3) Пьяной (пьяный)
 Тит псалмы твердит. (4) Ксения ждет воскресения.

чить буквы **з**, **и**, **ф**, («земля», «иже», «фига») заменив их соответственно буквами **я**, **и**, **ф** («зело», «и десятеричное», «ферт»). Выбор в пользу той или иной буквы определялся их близостью к латинскому алфавиту, который воспринимался как образец. Новая норма вырабатывалась в борьбе со старой, ориентированной на греческий алфавит.

В. К Тредиаковский и В. Е. Адодуров протестовали против старого правила, обязывавшего передавать заимствованные из греческого языка слова, используя греческие буквы. «Как? — не годовал Тредиаковский. — Ежели кто россиянин захочет прямо по российски писать, тому необходимо должно знать все в свете языки?.. Если в соответствии с греческим [th] в заимствованных словах произносится [t], то и писать нужно не «фиту», а букву **т**: *тема, математика* (а не *фема, мафематика*).»

Обратили внимание также на сочетание звуков [ю], его предложили передавать двойным знаком (диграфом) **ио**. В 1797 г Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) предложил передавать этот звуковой комплекс изобретённой им буквой **ё**, которая осталась в русской графике, хотя и стала со временем необязательной.

Что касается **з** и **ь**, то Адодуров их вывел из круга букв, поскольку за ними не стояло никакого звука. За буквой **ь** он закрепил особую задачу — передавать «оточчение» согласных звуков (т. е. передавать мягкость согласных). В то же время буква **з** оказалась как будто ненужной:

ведь отсутствие **ь** уже указывает на твёрдость согласного. Однако **ь** используется ещё как разделительный знак. А если оставлять эту букву в середине слова, то лучше оставить её и в конце слова (так привычнее).

Из надстрочных знаков сохранили только ударение, помогающее различить *омографы* (от греч. *homós* — «одинаковый» и *grápho* — «пишу») — слова, которые пишутся одинаково, а произносятся по-разному. Например, *замок* — *замок*, *дорог* — *дорог*.

БѢДНЫЙ БѢСЬ

Переводчик Дмитрий Иванович Языков писал: «Буква **ѣ**, потеряв настоящий свой выговор, походит на древний камень, не у места лежащий, о который все спотыкаются и не относят его в сторону затем только, что он древний и некогда нужен был для здания».

Зазубривать слова, в которых следовало писать **ѣ**, было настоящей мукой для учеников. Они даже сложили специальные стихи, в которых перечислялись слова, где полагалось писать эту букву:

БѢлый, блѣдный, бѣдный бѣсь
 Убѣжалъ бѣдняга въ лѣсь,
 Аѣшивъ по лѣсу онъ бѣгалъ,
 Рѣдкой съ хрѣномъ пообѣдалъ...

Об избавлении от буквы **ѣ** мечтали едва ли не так же, как об отмене крепостного права.

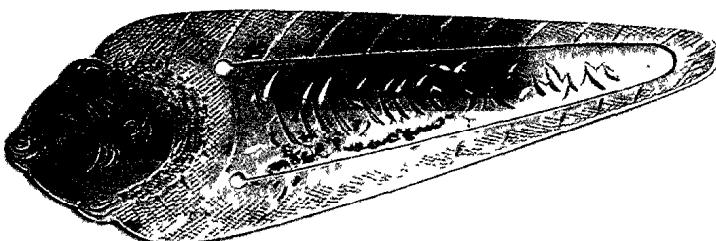
УДОБСТВА РАДИ

В 1755 г. вышла в свет «Российская грамматика» Михаила Васильевича Ломоносова (1711–1765). Формулируя принципы правописания в разделе «Наставление . о чтении и правописании рос- сийском», учёный утверждал, что орфография должна, во-первых, служить «к удобному чтению каждому знающему российской грамматике», во-вторых, не отходить далеко «от главных россий- ских диалектов, которые суть три: московский, северный, украинский»; в-третьих, не отклонять-

РОССИЙСКАЯ ГРАММАТИКА

МИХАИЛ ЛОМОНОСОВА.
ПЕЧАТАНА ВЪ САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ
При Императорской Академии Наукъ
1755. 1642.

«Российская
грамматика»
М. В. Ломоносова
1755 г.

Серебряная закладка с надписью «Я здесь заснул» XIX в.

«ИЮЛЬСКАЯ НОЧЬ»

В. Я. Брюсов постарался написать такое стихотворение, первые буквы слов которого были бы расположены в порядке современного ему русского алфавита, причём так, чтобы все буквы были использованы. Это удалось сделать до буквы *Щ* включительно. Далее алфавит имел следующий вид: *Ь, Ы, Ъ, Э, Э, Ю, Я, Ф, І.*

В стихотворении слова на **Э**, **Э-** «пропущены» вперед; буквы же **ы**, **ы и б**, которые не могут стоять в начале слов ни в старой, ни в современной орфографии (начальное **ы** встречается в некоторых экзотических именах собственных, например: **Ыйсон** — город в Южной Корее, **Ыгыатта** — река в Якутии), фигурируют в последующих двух строках в начальной (начинает, сны, неволить) и срединной (льет, нетерпеливый) позициях.

Нарушает алфавитный порядок также слово *миро*, хотя редкая буква *и* «ижица», завершающая алфавит, могла употребляться и в начале слова. Сам Брюсов, закончивший «Июльскую ночь» словом на *и*, в дополнение к названию дал в скобках подзаголовок «Азбука от *а* до *и*».

ся сильно «от чистого выговору»; в-четвёртых, не закрывать «следы произвождения и сложения речений». Последнее требование расходилось с мнением В. К. Тредиаковского, который рассуждал так: «Что мне нужды, что произведения корень виден не будет?» — и предлагал писать *сладость*, но *слаткий*.

М. В. Ломоносов считал, что передавать словообразовательные связи необходимо, поскольку это делает чтение более удобным. Заботой об удобстве объясняет Ломоносов в своей грамматике необходимость буквы **ѣ**. «Ибо ежели без буквы **ѣ** начать писать, а особливо печатать, то 1) всем тем, которые разделять **е** от **ѣ** умеют, не только покажется странно, но и в чтение препятствовать станет; 2) малороссиянам, которые **е** от **ѣ** явственню различают, будет против свойства природного их наречия; 3) уничтожится различие речений разного знаменования, а сходного произношения, например *лечу* (*лечѣть*) от *лѣчу* (*лѣчить*)...». Таким образом, впервые вводится важный принцип написание

не должно ущемлять чьих-нибудь интересов (например, представителей разных диалектов), а кроме того, должно выполнять дифференцирующую (различающую) роль.

Ученый недоумевал, зачем нужна буква *з* в конце слов? В 1781 г. по инициативе директора Академии наук Домашнева один отдел «Академических известий» был напечатан без *з* в конце слов. Однако, несмотря на этот выпад, буква *з* преспокойно вошла в XIX в. и сохранилась в конце слов вплоть до 1917 г.

ОРФОГРАФИЯ — БИОГРАФ СЛОВА

В начале XIX столетия на волне интереса к истории языков у многих учёных возникло желание отстоять традиционный (этимологический) принцип написания слов. «Орфография слова — это его биография». Такое написание не только позволяет различать слова на письме, но и проясняет происхождение слов. При традиционном принципе письма фраза *Пятьдесят разделены на пять* выглядит так: *Пятьдесят разделены на пять*.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ЭПИГРАММА

В 20-—30-х гг. XIX в. поклонники старины делали попытки вновь ввести в обращение дублетные буквы: например, Михаил Каченовский, известный историк и журналист, редактор журнала «Вестник Европы», стремился употреблять буквы *i*, *u*, *ø* в словах, заимствованных из греческого. Поэт Евгений Баратынский осмеял его в своей «исторической Епиграмме», буквально набитой написаниями с *i*:

Хвала, мастутыи нашъ Зоиль!
Когда-то Дмитриевъ бѣсилъ
Тебя счастливымъ струнамъ;
Бѣсилъ Жуковскии въ слѣдъ за нимъ,
Вог бѣсіть Пушкинъ: какъ любімъ
Ты дольновиднымъ Судьбами!
Трі поколѣнія пѣвицовъ,
Тебя, красои своіхъ вѣнцовъ
Въ негодованье приводїлъ;
Пекісъ о здравїи своемъ,
Чтобы, подобно первымъ тремъ,
Другіе трі тебя бѣсілъ.

Вопреки норме А. С. Пушкин писал имя Каченовского, издателя «Вестника Европы», так: *Михаиль Трофимович* и смеялся, замечая, что «под холодный Вестник свои прыскал мертвою водою, прыскав и живи-цу живои».

Яков Карлович Гrot — автор первого полного свода правил русской орфографии

на пять. Написание *пять* имеет преимущество перед *пять*, потому что сохраняет воспоминание о традициях употребления буквы *и* («юс малый») у южных и восточных славян. Но кто, кроме лингвистов, интересующихся историей фонетики и графики, может оценить это преимущество? Теорию традиционного написания изложил знаток русской письменности лингвист Яков Карлович Грот (1812—1893) в своей книге «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1873 г.). Книга Я. К. Грота — первый полный свод орфографических правил. После того как все правила были собраны и сведены вместе, стало ясно, что русское письмо необходимо упорядочить и упростить.

БУРЯ И НАТИСК

В 1901—1902 гг. Московское и Казанское педагогические общества предложили свои проекты реформы орфографии. В 1904 г. была создана Орфографическая комиссия при Академии наук. Председателем её стал Филипп Федорович Фортунатов (1848—1914). Все члены комиссии были согласны, что орфография должна строиться на каком-то одном принципе. Вопрос был лишь в том, на каком именно. Так, некоторые придерживались *фонетического* принципа, другие, в том числе и Ф. Ф. Фортунатов, — *морфологического*, третий — *традиционного*. Постепенно становилось всё больше сторонников морфологического принципа (позднее на его основе возник современный

фонематический принцип: буква передаёт звуковую единицу языка — фонему).

Решался вопрос и о том, как упростить графику. Например, Ф. Ф. Фортунатов предлагал отказаться от буквы **ȝ** и использовать **ь** в том числе и как разделительный знак. За каждую букву — «кандидата» на исключение — голосовали. Все единогласно проголосовали за то, что одной из букв **и** или **и** надо пожертвовать. Договориться, какой именно, так и не удалось. Было

решено избавиться от **ь** («ять») и от **и** («фита»). Предлагалось отказаться от написания **ь** после шипящих (писать *ноч, мыш*), а также упорядочить написание **о/e** после шипящих (писать **о** под ударением, а **e** в безударной позиции: *жестко, но жестка*); в написании окончаний прилагательных передавать их фонемный состав (*доброй молодец, синей каftан*, т. е. писать после твёрдых согласных **-ой**, а после мягких — **-ей**, как в слове *молодой*).

ДВУЛИКАЯ Г

Что обозначает буква **г** в русском языке? Ясно, что: фонему <г>: город, нога, луг. Но есть случай, когда буква **г** обозначает совсем другую фонему — <в>. Речь идёт об окончании родите́льного падежа единственного числа мужского и среднего родов прилагательных (и местоимений): добро<в>о, сине<в>о, то<в>о, мое<в>о и т. п. Как случилось, что в этом окончании буква **г** выполняет несвойственную ей функцию? В древнерусском языке в этом окончании была согласная фонема <г>, и, естественно, она обозначалась буквой **г**. Затем в результате ряда фонетических изменений вместо <г> в этом окончании появилась фонема <в>. А писать продолжали по традиции старую букву. И ни одна реформа орографии (а их было немало) не изменила этого.

В написании этого окончания была ещё одна странность, которую можно обнаружить, заглянув в любое дореволюционное издание. Там можно встретить: **молодого, голубого, простого, но богатого, новаго, сияаго**. Откуда взялись эти **-аго** и **-яго**? Эти написания получены в наследство от древнерусских литературных памятников. Формы с окончаниями **-аго** и **-яго** были старославянскими заимствованиями и употреблялись прежде всего в книгах. В «Слове о полку Игореве» читаем: «Почнемъ же, братие, повѣсть сию от старого Владимира до нынѣшняго Игоря...». В разговорном древнерусском языке было бы: **стар[ого], нынѣшн[его]**. Уже в XVIII в. формы на **-аго** и **-яго** считались особенностью высоко-го стиля. В XIX в. так уже не говорили. Традиционное написание сохранялось вплоть до Октября 1917 г., когда реформа орографии его отменила.

Но они сохранились в написании некоторых фамилий, например Живаго и Дурново. Обе фамилии по происхождению — старые формы родительного падежа полных прилагательных. **Живаго** — фамилия книжного происхождения, она представляет собой старославянскую форму (окончание **-аго** в соответствии с исконным русским **-ого**), а **Дурново** — старая форма живого русского языка, где древнерусское **-ого** изменилось на **-ово**.

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ...

Даны поэтические строки, записанные так, как в прижизненных изданиях соответствующих авторов.

- (1) *Какъ слѣзы первыя любви* (А. А. Блок).
- (2) *И жало мудрыя змеи* (А. С. Пушкин).
- (3) *Въ лѣсахъ веселыя Цитеры* (А. С. Пушкин).
- (4) *Во мракѣ холодномъ, подъ стѣнью душистыхъ липы* (А. Н. Майков).

(5) *Среди долины ровныя* (А. Ф. Мерзляков).

Перепишите их в соответствии с современными нормами, не стараясь обязательно соблюсти стихотворный размер.

В 1914 г. Ф. Ф. Фортунатов умер, и комиссию возглавил Алексей Александрович Шахматов. Когда предложения учёных были готовы, президент Академии наук великий князь Константин Константинович побоялся «орфографической смуты». Вплоть до 1917 г. рекомендации Орфографической комиссии оставались лишь рекомендациями. Первая редакция декрета о реформе русского правописания была опубликована в газете «Известия» от 23 декабря 1917 г. После 1918 г. были «изгнаны» из алфавита буквы **ь, ѿ, і**; отменено написание **ȝ** в конце слов после твёрдых согласных. Про букву **и** («ижица») совсем забыли, она не попала в декрет, однако с этого времени фактически перестала употребляться.

Из типографий стали изымать наборные литеры. В результате наборщики вообще оказались без буквы **ь** (революционные матросы не вникали в такие тонкости, что декрет отменил не букву **ь** вообще, а лишь её употребление в конце слов), так что в течение нескольких лет в качестве разделительного знака приходилось использовать апостроф (').

Приставки на **з-/с-** стали писать в соответствии с признаком звонкость/глухость последующего согласного (*беззвучно, но бессспорно*). В родительном падеже прилагательных, местоимений и причастий надлежало писать **-ого/-его** вместо

В стихотворении Мариной Ивановны Цветаевой, посвященном Александру Александровичу Блоку, есть строка «Имя твое — пять букв». Однако после реформы орфографии 1918 г. в фамилии Блок осталось только четыре буквы, исчез стоявший на конце твердый знак. Поэтому для современного читателя это обращение остается загадкой. Графика и смысл оказались связанны.

-аго/-его (великого, а не великаго). Окончания именительного и винительного падежей множественного числа женского и среднего родов прилагательных, местоимений и причастий **-ья/-я** заменили на **-ые/-ие** (**красные** и **синие** вместо **красныя** и **синяя**). Устранилась форма **онѣ** для именительного падежа женского рода множественного числа местоимения (**они**). Были изъяты написания **ея, однѣ, однѣх, однѣми** (**ее, одни, одних, одними**).

НЕВКУСНЫЕ ОГУРЦЫ

В 1929 г. начала работать новая Орфографическая комиссия. Многие лингвисты тогда были настроены решительно: они хотели последовательно использовать в русской орфографии фонемный принцип, по возможности отказавшись от всех отступлений от него. Так, например, предлагалось писать в окончаниях родительного падежа мужского и среднего родов прилагательных и местоимений **-ово, -ево** (**глухово**, **тощево**), поскольку в сильной позиции (перед гласной) выступает именно фонема <в>; после шипящих писать **ь** только для обозначения звука [j] после согласных перед гласной (**мышию**, но **мыши**), так как для шипящих не важно противопоставление по твёрдости/мягкости, под ударением после шипящих и **и** писать **о**, а без ударения **е** (**о чом, ни к чему**), отказаться от написания **ь** после шипящих в неопределенной форме глаго-

лов и др. Однако проект, подготовленный комиссией к 1930 г., не был одобрен.

С 1934 г. в Москве и Ленинграде началась новая, более скромная работа: на реформу орфографии уже никто не замахивался, учёные хотели лишь упорядочить её. Снова зазвучали предложения укрепить традиционный принцип орфографии. Но гораздо больше было сторонников фонемного принципа орфографии. Орфографический свод появился только в 1956 г. («Правила русской орфографии и пунктуации»), а споры продолжались и в 60-х гг.

В орфографическом своде 1956 г., например, был указан список слов, в которых в корне после **и** полагалось писать **ы** (**цыган, цыкать, цыплёнок, на цыпочках, цыц**). Таким образом была закреплена норма, когда в окончаниях пишется **ы**, а в корнях **и** (за исключением нескольких слов). Казалось очевидным, что эту непоследовательность можно преодолеть. Во время дискуссии 60-х гг. лингвисты высказали предложение писать после **и** всегда **и**. Спор шёл в основном вокруг **огурцов**. Существительные мужского рода на **-и** имеют в родительном падеже окончание **-ов**. Если писать **огурци**, рассуждали противники такого новшества, то появится новое соотношение окончаний **-и/-ов** вместо привычного **-ы/-ов** (**столы/столов**). Обычно окончание **-и** соотносится с окончанием **-ей** (**ножи/ножей**). Следовательно, нужно принять и новое окончание множественного числа — **огурцей**. Сторонников новой орфограммы это нисколько не смущало. Они указывали, что существуют пары **пироги/пирогов** (форм от существительных на **-и, -и, -и**) Гораздо труднее было опровергнуть эмоциональную реакцию: один взволнованный читатель, следивший за ходом дискуссии на страницах прессы, поклялся, что если **огурцы** превратятся в **огури**, то он в рот не возьмёт таких **огурцев**!

Другой спор развернулся вокруг слова **заяц**, которое отличается уникальным написанием. Специалисты предложили унифицировать его по модели **молодец, холдец**. Ведь в слове **заяц** представлен тот же суффикс с беглым [e], появляющимся под ударением и исчезающим в косвенных падежах (сравните: **молоде́ц/молодца́, молоде́ц и заяц/зайца, зайцу**), но гласный в этом слове стоит в безударной, слабой позиции. Однако, как оказалось, знакомый **заяц** устраивал всех гораздо больше, чем неведомый, страшноватый, хотя и логичный **засец**.

В 1962 г. при Институте русского языка АН СССР была организована постоянно действующая Орфографическая комиссия для подготовки нового свода орфографических правил.

НЬЮТОН ИЛИ НЕВТОН?

Соотносить русский и латинский алфавиты (т. е. устанавливать некоторые соответствия между кириллическими и латинскими буквами) необходимо очень часто: например, когда нужно передать средствами одного языка имена или названия, относящиеся к другому языковому пространству. Переложение написания, выполненного при помощи букв одного алфавита, на буквы другого алфавита называется *транслитерацией* (от лат. *trans* — «сквозь», «через» и *lit(t)era* — «буква»). Она не заключается в том, чтобы «переводить» написания буква в букву (тогда имя Шекспир записывалось бы, например, как *Схакеспеар*), она должна учитывать также сочетания букв. Под термином «транслитерация» в наши дни в первую очередь понимают записи национальных письменностей при помощи унифицированного для этой цели латинского алфавита.

Споры 60-х гг. показали, что любая попытка изменить привычные нормы вызывает сопротивление большинства грамотных людей. Страх перед тем, что придётся переучиваться, обычно бывает сильнее сознания необходимости и важности реформы. Поэтому открытые дискуссии об орфографии, в которых принимают участие все желающие, обычно ни к чему не приводят. Вопрос должны сначала тщательно обсудить специалисты, а чтобы провести реформу, нужны веские доказательства её необходимости и волевое решение.

Никто не может оставаться равнодушным к системе письма, с которой сталкивается ежедневно. Её достоинства обычно воспринимают как нечто само собой разумеющееся, зато на недостатки часто сетуют. Русскую орфографию можно сделать значительно более логичной: сократить число букв и провести более последовательно фонемный принцип письма. Например, шагом вперёд была бы отмена **ь** после шипящих, ведь <ж> и <ш> всегда твёрдые, а <ч> и <щ> всегда мягкие. Роль **ь** в сердце грамматических значений также сомнительна — мы узнаём, что слово *тиши* женского рода не по-

В 50-х гг. ХХ в. правила транслитерации русских написаний латинскими буквами вырабатывал Институт языкоznания Академии наук СССР. Современная система транслитерации латинскими буквами письменностей, не использующих латиницу, создана в 70-х гг. Международной организацией по стандартизации (МОС).

Транслитерацию «обыденную» следует отличать от практической *транскрипции*, т. е. записи иноязычных слов средствами национального алфавита и выработанными правилами чтений букв и буквосочетаний. Так, написание *Невтон* является транслитерацией по отношению к *Newton*, а *Ньютон* — транскрипцией. Транскрипция иногда приводит к тому, что появляется несколько вариантов написаний. Скажем, английская фонема [æ] передаётся в русских текстах буквами **э** или **е**. Таким образом фамилию *Stanley* можно писать и как *Стэнли*, и как *Стенли*. Одна и та же английская фамилия *Huxley*

раньше передавалась как *Гексли*, а теперь как *Хаксли* (Томас Генри Гексли, крупный биолог, современник Чарлза Дарвина, и его внук известный писатель Олдос Хаксли).

Сейчас используют уже устоявшиеся, подтверждённые длительной традицией написания (например, *Париж*, *Германия*; при установленвшемся теперь правиле передачи **h** буквой **г** фамилия *Хемингуэй* всё же пишется в соответствии с традицией, опиравшейся на соответствие **h** — **x**). Что касается слов, осваивать которые только начинают, всё большее распространение получают именно транскрипции, а не транслитерации. Иногда возникают двойные написания, «конфликтующие» между собой, например *Ван Клиберн* и *Вэн Клейберн*.

Много для разработки правил соотнесения латинского и кириллического алфавитов сделал Николай Владимирович Юшманов (1896—1946), автор работы «Грамматика иностранных слов», опубликованной в 1933 г.

тому, что оно пишется с **ь**, а, наоборот, оно пишется с мягким знаком согласно правилу: в словах женского рода на шипящий пиши **ь**. Несмотря на все эти нелогичности, оценивая русскую орфографию, которая пережила множество превратностей, хулу и хвалу, произвол и волю, хочется воскланять вслед за М. В. Пановым, автором замечательной книги о русской орфографии: «И всё-таки она хорошая!».

СРЕДИ ДОЛИНЫ РОВНЫЯ...

Анализируя предложенные строки, устанавливаем, что **ья** — прежнее окончание прилагательных женского рода в родительном падеже единственного числа.

- (1) Как слезы первой любви.
- (2) И жало мудрой змеи.
- (3) В лесах веселой Цитеры.
- (4) Во мраке холодном, под сенью душистой лиги.
- (5) Среди долины ровной.